

Юй Лочэн терпеть не мог больницы. Воздух здесь был пропитан формалином. Одно время, когда его отец Юй Цзин был госпитализирован, Юй Лочэн был вынужден часто посещать больницу. Он так и не привык к этому запаху.

Но сейчас ему было всё равно, он спешил в палату, чтобы найти Ли Юнь.

Она стояла в коридоре, углубившись в беседу с женщиной в докторском халате. Видя уныние на её лице, Юй Лочэн догадался, что с его отцом всё ещё хуже, чем в прошлый раз.

«Пока что просто присматривайте за ним», — говорил доктор. «Когда завтра придет заведующий, вы сможете обсудить с ним этот вопрос подробнее. Он сказал мне, что состояние пациента ухудшилось. Он должен был проходить здесь регулярные осмотры и лечение задолго до этого».

Врач ушел, оставив Ли Юнь одну в коридоре с печатью отчаяния на лице, затаившую в груди бурю вопросов, которые она не могла задать.

"Мама". Юй Лочэн подошел к ней и заглянул в палату. Внутри он увидел своего отца, лежащего на стерильно-белой койке, подсоединенного к внутривенной капельнице. Он не вошел.

"Как он?" - спросил он.

Юй Цзин уже некоторое время болел, что-то с его печенью.

Проблема была обнаружена некоторое время назад, но Юй Цзин продолжал настаивать, что чувствует себя хорошо. Выписавшись из больницы, он не уделял особого внимания своему здоровью и сразу же вернулся на работу на завод.

Очевидно, у него снова обострились проблемы с печенью, но у Юй Лочэна возникло ужасное предчувствие, особенно после того, как он услышал слова врача.

"Врач говорит, что его состояние тяжелое, но нам придется ждать до завтра, пока не придет заведующий, чтобы получить ясную картину происходящего". Голос Ли Юнь был полон беспокойства.

Юй Цзин несколько раз был в больнице из-за печени, но это никогда не было серьезной проблемой. Конечно, скорая помощь там не фигурировала.

"Ты выглядишь измотанной, мама. Я здесь присмотрю, а ты пока можешь пойти домой".

"Хорошо. Вернусь позже вечером". Ли Юнь не стала возражать. Еще раз настоятельно попросив Ю Лочэна присмотреть за Ю Цзином, она в спешке ушла.

Ю Лочэн остался в палате один с молчаливо лежащим в кровати Ю Цзином.

Лицо Ю Цзина было медного цвета, кожа — грубой и морщинистой. Возможно, он испытывал боль — губы его были сжаты и бледны.

Его густые брови сдвинулись в суровом выражении, из-за чего он казался строгим и непреклонным, даже находясь без сознания.

Через какое-то неопределенное время брови Ю Цзина свелись вместе в выражении дискомфорта. По его лбу выступил тонкий слой пота.

Вид отца мучил Юй Лочэна. Он достал полотенце и вытер пот у него со лба, хотя это ничего не могло сделать с той болью, которую он испытывал.

Боль, казалось, разбудила Юй Цзина. Когда он открыл глаза, они были мрачными и печальными. Он повернулся и посмотрел на Юй Лочэна, по-прежнему хмурый и не улыбающийся.

"Где твоя мать?" - спросил он.

"Она ушла домой отдохнуть. Она вернется позже. Ты в порядке, папа? Выглядит плохо".

"Что в этом плохого? Просто что-то опять разыгралось. Не может удержать меня".

"Доктор говорит, что на этот раз все очень серьезно".

"Врачи всегда преувеличивают".

Больше нечего добавив, Юй Лочэн принес стакан простой воды и напоил Юй Цзина.

"Когда будут готовы результаты экзамена?" - спросил Юй Цзин. Никто не беспокоился об этом вопросе больше, чем он. Даже лёжа на больничной койке, это было первым, о чем он подумал.

"Не так скоро. Рано утром 20 июня".

"Я нашел несколько школ для тебя".

"Ладно, ладно. Не разговаривай слишком много, тебе стоит немного отдохнуть." Юй Лочэн перебил его и собрался уложить его в постель.

"Я сказал, что со мной все в порядке!" Юй Цзин сердито огрызнулся.

Тут уж ничего не поделаешь, его отец всегда был таким. Однако Юй Лочэн часто думал, что его папаша как капризный ребенок, который постоянно упрямится и достает всех.

"Ладно, говори, что хотел сказать, однако результатов моих экзаменов еще нет, не спеши искать для меня новое учебное заведение." Юй Лочэн смирился с поведением отца. "Я полагаю, ты рассматривал только самые лучшие школы. Если окажется, что я получил только второ- или третьеразрядные оценки, то все эти поиски окажутся пустой тратой времени".

"Если ты все испортишь, я, как твой отец, буду обязан как следует выпороть тебя," угрюмо провозгласил Юй Цзин.

Совсем не время сейчас препираться по таким пустякам. Ты же в больнице, тебе за своим здоровьем следить надо. Конечно, это твое тело и никто лучше тебя не знает, как ты себя сейчас чувствуешь — да ты же на "Скорой" приехал. Мы с мамой тут все изошли переживаниями.

Юй Цзин пристыженный своим сыном, затих.

Юй Лочэн тоже выговорился, все сказал. Негоже так отца своего одергивать, седина в бороду — бес в ребро, все равно, что преследовать Синджеда — на свою же голову надебоширить может.

Наконец Юй Цзин вздохнул.

— Ты ведь не знаешь, как это было, тогда, после школы...

— У вас ведь экзамены выпускные были? — перебил Юй Лочэн.

— Как же, ввели только! — гордо сказал Юй Цзин. — Ты знаешь, я всегда в школе первым был.

— Да в школу-то тогда кого только не принимали... — пробормотал Юй Лочэн.

Юй Цзин фыркнул на непослушный взгляд Ю Луочена. «В те дни поступить в институт было в сотни раз труднее, чем сейчас. Было всего несколько доступных вариантов».

Конечно, в восьмидесятые годы выпускник университета был на вес золота. Это было настоящим достижением.

Выпускники университетов тех лет сейчас были правительственными чиновниками, министрами или промышленными магнатами. Юй Луочен всегда задавался вопросом: его отец был выпускником университета той эпохи, сам он — как он все еще остался всего лишь рабочим на заводе?

Он задавался этим вопросом долгое время. По сей день он не имел ни малейшего понятия, поэтому спросил.

Юй Цзин ответила: «Я не поступила. Не хватило трех баллов».

Пока они разговаривали, дверь осторожно открылась.

Ли Юн вошла с усталым видом, но была явно облегчена, увидев, что Юй Цзин уже встала. Она пододвинула стул, чтобы сесть у кровати.

“Юй Лочэн, ты можешь идти домой. Я останусь с твоим отцом,”- сказала она.

“Со мной все в порядке,”- ответил Юй Лочэн. “Тем более, завтра на учебу не нужно.”

“Все равно, эта толпа здесь только помешает твоему отцу отдохнуть. Иди домой,”- твердила Ли Юнь.

Подумав немного, Юй Лочэн признал правоту ее слов. Если Ю Цзин начнет этот рассказ о прошлом, он может затянуться. Не то, чтобы он не хотел этого слышать, но это не пойдет ему на пользу в его выздоровлении.

“Я вернусь завтра с утра.”

(Замечание переводчика: В оригинале автора родители Юй Лочэна упоминаются по именам, а не как “мать” и “отец”, так что я поступила так же. Не знаю, кажется ли это кому-то неестественным.)

Юй Лочэн вышел из палаты, тихо закрыв за собой дверь. И лишь когда он вышел из больницы, он понял что оставил телефон возле кровати.

Поэтому он повернул назад.

Вернувшись в палату, он услышал голос Ли Юня. По какой-то причине его рука застыла на дверной ручке.

"Твой братец, хороша семейка. Он старший брат, но он так много суетится из-за того, что одолжил нам эту крошечную сумму денег, даже теперь, когда его родная плоть и кровь лежит в больнице".

"Не бери в голову, это не так уж важно".

"Не так уж важно? Я только что разговаривал с заведующим отделением. Он говорит, что им придется оперировать. Доктор Фон никогда бы не солгал в таком деле!"

В палате повисла тишина.

"Во сколько нам это обойдется?" - спросил Юй Цзин.

"Мы узнаем только завтра. Сказали, что по меньшей мере пять цифр, а может, и больше..."

"У Юй Ю какие-то проблемы?"

"С ней всё в порядке, не беспокойся о ней".

"Но нам также нужно отложить деньги на то, чтобы Юй Лочэн поступил в университет".

"До этого еще несколько месяцев. Пока отложи это", - сказал Ли Юнь.

"Нет! Отложить? Я не буду этого делать!" - повысил голос Юй Цзин.

Ваше здоровье важнее. Наша семья не безвыходная. За два-три месяца мы сможем собрать достаточно денег на оплату обучения. Если он получит стипендию, нам почти ничего не придется платить. Ой, посмотри на себя. Что я тебе должен сказать? Послушай, времена теперь другие. Люди изменились».

«А если все пойдет не так гладко?»

«Ты просто не можешь забыть то, что с тобой произошло».

Юй Цзин ничего не ответила.

«Денежный вопрос можно решить позже. Сначала поправим тебя. Не вздумай спорить!» – решительно заявила Ли Юнь, и этот вопрос был решен.

Ни одна из них не заметила, как тихо закрылась дверь и чьи-то тихие шаги замерли в коридоре.

<http://tl.rulate.ru/book/91902/3008892>